

Нерубианская аркана развивалась очень медленно, что и не мудрено для столь изолированного и предельно кастового общества. Плюс устройство мозга паукожуков тоже накладывала свою специфику. Плетения их были слабо наполнены магической силой, зато предельно изошрённые. Если человеку или орку тяжело представить себе сложную многомерную модель, правильно наполняя её силой, то для нерубов, умеющих легко ориентироваться в трёхмерном пространстве, это было врождённым свойством. По количеству элементов они переплюнули даже демоническую магию. Личей-нерубов у меня немного, всего двадцать четыре (десять из них мне удалось «потерять»), но им ещё предстоит ознакомиться с троллиной, орочьей и отчасти демонической магиями. Со временем с их помощью надеюсь разобраться в барьере, что укрыл мою темницу. Впрочем, они уже нашли свойство, что я до сих пор не замечал – моё ментальное воздействие усилилось.

Раньше я этого не чувствовал, управляя немертвым войском и не проводя «сканирования», особенно в области Восточных Королевств, да и других забот было полно. Сейчас эта разница для меня стала очевидной. Не удивительно, что когда ледяной трон повредили с помощью Ока Саргераса, силы и связь Нер'Зула ослабли. Возможно, на нём самом тоже отразилось это воздействие. Что делал Иллидан, мне неизвестно, но вряд ли проводимый им ритуал просто вызывал землетрясение.

Но это дело будущего, а пока мои войска разбирали завалы и выносили всё ценное из главного зала. Тут было чем поживиться – огромные светящиеся кристаллы, даже их осколки годились на накопители, вмурованные в стены металлические манопроводы, а «раздавленная» свита с королевой пошла на корм жукам и низшим умертвиям. Центральные коридоры тоже были снабжены освещением, и я теперь знал, как оно создавалось. Подождать год или три для выращивания нужного артефакта – это было быстро по меркам нерубов. Часть из них шла в новое гнездо уцелевшей королевы, для правильного созревания яиц. В принципе они могут обойтись и без этого, но зачем ослаблять своего союзника?

Ани'Катан со свитой уже освоились на новом месте, но ощущения уюта не было. Как может быть в безопасности гнездо, когда воинов совсем не осталось, и кроме четырёх магов и немногочисленной ближайшей свиты остальной улей составляли бегунки и прядильщики? Нужны воины и маги, но ещё больше нужны рабочие, и потому королева откладывала яйца, из которых будут вылупляться бегунки и мясные жуки. Подчинённые Нер'Зула взяли на себя большую часть работы, но допускать их к кладке она не позволит. Ужас Поверхности присылал незаменимые магические компоненты, и маги работали, не покладая лап. Даже Ара'Гардаку пришлось оставить её, слишком много дел появилось у главы магов. Её королевство, раскинувшееся на многие километры, сжалось до жалкой точки

Королеву не отпускало чувство, что новое пристанище со всеми выжившими и ей самой – всего лишь грибная ферма «союзника». Как ещё можно было расценивать поступки существа, наделённого колоссальной силой? И когда нерубы восстановят численность, он придёт собирать «урожай» жуков? Нер'Зул назвался Повелителем Мёртвых, и это был не пустой стрёкот. Многие его подданные точно были мертвы, но продолжали при этом

функционировать. Для него всё живое – корм.

яйца бегунков не требовали, чтобы королева прокусив кожицу впрыскивала нужные гормоны – всё что нужно они получали ещё в утробе. Лишь будущие маги и воины требовали дополнительного стимулирования от главы улья. Забота о потомстве шла фоном, и чтобы занять разум и отвлечься от губительных мыслей, она перебирала старые архивы. Как бы ни была прочна паутина, но за века и тысячелетия и она портилась, нерубы-архивариусы бережно копировали старые паутинные свитки. Здесь была вся история её народа, за исключением первого времени, когда они сумели преодолеть воздействие Ужаса Глубин. Самые первые послания были грубы и примитивны, представляя собой паутину с узелками. Но хотя с тех пор искусство прядильщиков шагнуло далеко вперёд, старые записи воссоздавались по древней технологии. Сейчас один паутинный свиток мог нести информацию, что не уложить и в сотню подобных, но сама мысль поступить подобным образом, была кощунственной.

Перебирая документы, Ани'Катан заново перечитывала первые шаги свободных нерубов. Их удачные находки, что применяются и сейчас, тупиковые технологии, что вели в никуда. Сейчас и её королевство переживает подобный период. Может, с высоты своего опыта она найдёт что-то стоящее, что поможет ей в борьбе за жизнь и свободу своего народа?

Разобравшись с текучкой в Нортренде, обратил пристальное внимание на Восточные Королевства. Вразус уже добрался до побережья, но не стал селиться в порту, а выбрал городок в дне пути от него. Слишком много негатива у него связано с морем, но править ему мозги я не стану – и так каждое «вселение» оставляет неизгладимый след. Слишком уж я стал «тяжёлым» даже для его подготовленного разума. Пересекать пролив он пока не будет – ещё не скопились переселенцы, что неустанно вербовали мои подчинённые. Лучше за раз перевести побольше народу, чтобы проще осваивать опустошенные войной земли. В дела людей я не вмешивался – незачем ускорять события, тратя на них дополнительное внимание.

Сейчас фокусом моих интересов стали мурлоки. Эти рыболоуды, несмотря на невысокое развитие общества, были разумны. Количество подключённых ко мне троллиных мумий росло с каждым днём, и это сказывалось на моём мыслительном процессе. Пусть клешненожки позволяли мне в пассивном режиме «питаться» эмоциями людей, этого было мало. Мне нужна связь душ с живыми. Похищать для этого людей было нецелесообразно по нескольким причинам. Во-первых, магически одарённых помощников в восточных Королевствах у меня немного, а возможностей «костяной грибницы» для этого может оказаться недостаточно. Во-вторых, мне требовались добровольцы. Тролли, несомненно, были куда предпочтительней, но проворачивать подобное под носом у натрезимов я не хочу. Возможно я переоцениваю их возможности, но зачем исключать даже чисто гипотетическую угрозу? У меня их и так достаточно, чтобы плодить ещё одну на пустом месте. Мурлоки же подходили по всем статьям: – далеко от Нортренда, также жаждут силы, их много и не жалко. Если ритуал не удастся, просто подниму их в качестве нежити.

Мбулкрылок посмотрел на небо немигающим взглядом широко расставленных глаз. Прозрачное веко на миг прошлась по ним, смачивая и стирая попавшую грязь. Тихо зашипев, мурлок вздыбил гребень вдоль позвоночника, выпуская наружу свою силу. Небо было чистым, но он чувствовал, что к вечеру пойдёт дождь. Влага, что падала с неба была столь же приятна, что покрывала землю, и позволяла дольше охотиться. Днём или ночью, он, как и все погружался в реку, чтобы смочить жабры и увлажнить кожу. С тех пор, как он встретил посланника Моря Духов, это перестало быть необходимым, но Мбулкрылок не изменял своим привычкам.

Вода, что породила его народ, была для них всем. Здесь они рождались, прятались от врагов, находили пищу. Сюда же они возвращались после смерти. Но теперь, пусть он и не умрёт, если только не разорвут на мелкие части, порядок вещей не будет прерван. Сперва он не знал, что несёт новое, доселе невиданное существо, и лишь сгусток Великой Воды, в которой плавают всё сущее, заставлял опасаться его ещё больше.

Позволив своей силе слиться с текущей водой, он скрылся, нанеся удар в самый подходящий момент. Владыка Моря Духов не разозлился на них, когда они в своём любопытстве повредили посланника, и сразу одарил мурлока своей силой. Он сразу почувствовал родственную стихию – столь же неумолимую, грозную, и щедрую к своим детям, как и море. Сейчас, когда его тело и разум изменились, он отлично слышал шум других душ, что сливались вместе, напоминая ему морской прибой. Он и многие его братья покинули его много циклов назад, придя на земли сухопутных.

Оставив воспоминания, Мбулкрылок сосредоточился на предстоящем ритуале – ещё один мурлок удостоится чести влиться в Море Духов. Владыка желал, чтобы они при этом оставались прежними, но уже второй десяток его братьев необратимо изменились. Пусть их силы возросли, но теперь они не могли дарить жизнь. Это было справедливо – ведь это участь каждого, кто ушёл в последнее плаванье.

Подобно кораллам, что растут в море, по воле Владыки в их поселении куча костей, камней и водорослей стала преображаться, впитывая капли Великой Воды, преобразуя их. Сухопутный коралл не нуждался в обычной воде, но ел рыбу, набирая массу, разрастаясь вглубь и в ширь, облегчая ему с учителем возможность пускать волны в Великой Воде.

В центр коралла Владыки залез очередной сородич, устраиваясь поудобней. Мбулкрылок стал делиться с ним своей силой, подправляя слишком мощный напор Владыки. Море Душ зашумело, принимая в себя ещё одну каплю. Гребень на спине мурлока встопорщился, широкие лапы завозили по песку, а из горла вырвался приглушенный бульк. Но вопреки обыкновению, жизнь не стала вытекать из него. Море Душ теперь его часть, как и он часть Моря Душ.

<http://tl.rulate.ru/book/25802/586629>